

Цзо Юань с того самого момента, как в пределах секты Ляньюнь к нему обратились за помощью, чувствовал на себе чужой взгляд. Вероятно, следящий решил, что раз Цзо Юань только что прорвался на уровень Духовного Императора, то ещё не научился полностью контролировать свою ауру, и потому, как бы искусно он её ни прятал, его всё равно обнаружили.

Эта аура неотступно следовала за ними вплоть до самой секты Ляньюнь и исчезла лишь тогда, когда Сюй Маньжоу оставила их в гостевом дворе, а сама куда-то отлучилась. Поневоле напрашивался вывод, что виновата во всём сестрица Маньжоу.

Конечно, Цзо Юань пришёл к Сюй Маньжоу вовсе не для того, чтобы выяснять отношения, но...

Войдя, он случайно услышал обрывок её разговора с тем самым невидимым наблюдателем. Речь шла об утаённых силах Дворца Пронзающего Небеса, о вкусах его Владыки — обсуждалось всё, вплоть до мельчайших деталей.

— Надеюсь, спецпосланник замолвит за меня словечко. Когда Владыка Дворца Пронзающего Небеса лишится сил и не сможет сопротивляться, прошу Дворец Небесного Разрушения сдержать обещание и отдать его мне.

Старик я вам, что ли, вещь какая-то, которую можно запросто кому-то дарить?!

После этих слов Цзо Юань, не проронив ни звука, с каменным лицом набросился на девушку. Что же до той таинственной ауры...

Цзо Юань мысленно показал самому себе большой палец.

Он связал того соглядатая ещё в самом начале схватки!

— И только из-за этого ты решила предать Дворец и помогать врагам? — холодно спросил Цзо Юань. Его глаза, подобные холодным звёздам, были спокойны, как застоявшаяся вода в древнем колодце.

— Только из-за этого? — Сюй Маньжоу рассмеялась, и смех её постепенно перешёл в истерику. — Разве Владыка не знает, как глубоко я тебя люблю? Если я не могу получить твоё сердце, то получу хотя бы твоё тело!

Где-то я уже слышал эту фразу...

— У тебя прекрасные задатки. Если посвятишь себя совершенствованию, многого добьёшься. К чему всё это?

— Лишние слова ни к чему. Даже если я проиграю, мне достаточно того, что я оставлю хоть какой-то след в сердце Владыки, — Сюй Маньжоу перестала истерически хохотать и вернула на лицо свою привычную кроткую улыбку, но в глубине её глаз затаилась злоба, от которой мороз пробирал по коже. — Владыка, о Владыка, ты так холоден ко мне. Интересно, так же ли ты жесток к тем четырем стервам?

Это прозвучало как нежное воркование влюбленных, но в нём сквозила ледяная ненависть. Взгляд Цзо Юаня слегка изменился, а Сюй Маньжоу, глядя на него, улыбнулась ещё шире.

Ну что за...

Что ты натворила, девица! Это же прямое антисоциальное расстройство! Ты совсем не похожа на ту героиню, которую я для тебя прописал!

Для Цзо Юаня, выросшего под знаменем социализма, любовь была делом добровольным. Никаких понятий в духе — если ты мне не нравишься, я убью того, кто тебе дорог — в его картине мира не существовало. Да и к Фэй Юй и остальным он относился максимум с симпатией, до любви, а уж тем более до одержимости, там было как до луны.

Но это не повод, чтобы ты, сестрица Маньжоу, брала и убивала их! Верните мне мою сильную, искреннюю и благородную Сюй Маньжоу!

На душе было так тяжело, что он даже не представлял, как теперь исправлять её характер.

— Ха-ха-ха... — в пустом дворце эхом отдавался резкий женский смех, звучавший пугающе и горестно.

Цзо Юань выпустил поток духовной силы, превратив её в железные цепи, сковавшие руки и ноги Сюй Маньжоу. Затем он наложил по всему дворцу Запреты, резко развернулся и, сверкнув под ногами духовным светом, мгновенно исчез.

Слава богу, этот мир не лишил главного героя его талантов!

Сюй Маньжоу смотрела на то место, где только что стоял мужчина. Взгляд её был пуст, причёска растрепалась, а прекрасное лицо лишилось красок. Она ведь просто хотела, чтобы его взгляд хоть на мгновение задержался на ней... Разве это неправильно?

Сюй Маньжоу медленно перевела взгляд в угол дворца. Там лежала ледяная статуя, прозрачная, словно кристалл, внутри которой застыло лицо человека, искаженное ужасом и изумлением.

— Хе-хе...

Цзо Юань двигался стремительно и спустя несколько мгновений уже был в отведенном ему дворе.

Тихо. Слишком тихо. Слышно было лишь шелест ветра да хлопанье крыльев пролетающих птиц.

Духовная сила внутри Цзо Юаня всколыхнулась, белые одежды раздулись, и мощная волна ледяного дыхания, сметая всё на пути, с силой разорвала защитный массив, окутывавший двор!

В тот же миг в воздухе разлился запах крови, а звуки битвы потрясли небеса.

Идиоты, думали, что спрячутся за куполом?!

Цзо Юань не замедлил ни на секунду. Используя нерастрченную мощь духовной энергии, он бросился вперёд, замораживая всё, что испускало зловоние крови!

Во дворе тщательно ухоженные духовные цветы были вырваны с корнем, слой земли содран, повсюду валялись комья грязи и изуродованные трупы, залитые кровью.

В воздухе Фэй Юй в красных одеждах сражалась с мужчиной в изящном даосском халате. Духовные волны сотрясали пространство, красный свет сталкивался с хаотичными потоками, и силы их были равны.

С другой стороны, Чэн Цянь с двумя спутницами объединили усилия против другого противника в таком же, но ещё более роскошном халате. Судя по его ауре, он был на уровне Духовного Императора.

Чёрт! Двое здоровых мужиков избивают девушек! Цзо Юань пришёл в ярость, совершенно забыв, что сам только что поступил точно так же с другой девушкой.

Окинув поле боя взглядом, он взмахнул руками. Две духовные сущности, приняв облик гигантских драконов, взмыли ввысь, огласили окрестности рёвом и бросились на даосов.

Противник Фэй Юй, отвлеченный драконом, потерял концентрацию, и в его защите появилась брешь. Фэй Юй, не упустив шанса, взмахнула длинным хлыстом, и в груди мужчины образовалась огромная дыра — он скончался на месте.

Однако второго противника, сражавшегося с Чэн Цянь, оказалось не так просто одолеть. Он лишь слегка взмахнул ладонью, и дракон замер на месте, не в силах продвинуться ни на дюйм.

Взгляд Цзо Юаня похолодел, за его спиной возникли мириады ледяных шипов.

— Владыка Дворца Пронзающего Небеса? — мужчина бросил пренебрежительный взгляд на труп своего товарища, убитого Фэй Юй, и усмехнулся. Его густой голос звучал с какой-то странной ритмичностью. — Не думал, что ты сохранишь рассудок...

Чэн Цянь и её спутницы были высокоуровневыми Духовными Владыками, но этот человек выглядел совершенно непринужденно, отбиваясь от них троих. Напротив, девушки начали сдавать позиции.

Цзо Юань не ответил. Он сделал шаг вперед, взмахнул рукавами и подхватил Чэн Цянь с подругами, оттаскивая их назад. Затем, сложив пальцы мечом, он призвал двух драконов, которые слились в воздухе в одно существо, ставшее вдвое больше прежнего.

Так это ты, гад, подстроил мне западню и чуть не заставил потерять моего леопарда!

— Вперёд! — скомандовал Цзо Юань, указывая пальцем.

— Забавно! — мужчина, казалось, пришел в восторг. Его глаза заблестели, а движения стали ещё яростнее.

Дракон взревел, его тело, словно высеченное из льда, ослепительно сияло на солнце, источая подавляющую мощь. Мужчина же призвал огненно-красный силуэт с ярким гребнем и разноцветным хвостом — это была не кто иная, как огненная птица Чжуцзюэ.

Дракон и феникс столкнулись в небе, холод и жар схлестнулись, пространство вокруг исказилось, обнажая лишь малую часть их колоссальной силы.

Твою ж мать! Я создал дракона, а ты — феникса? Ладно, клише засчитано.

Лицо Цзо Юаня побледнело. После схватки с Сюй Маньжоу и такой масштабной траты духовной силы даже его крепкое тело начало сдавать. Если он сейчас здесь зайдёт, то о возвращении домой можно забыть — даже призраком стать будет нелегко! Он ведь единственный, кто знает, как этот мир должен выглядеть на самом деле!

Фэй Юй и остальные наблюдали за битвой, не решаясь вмешаться. Бой такого уровня был им не по зубам. Чэн Цянь и её подруги держались так долго только благодаря духовному артефакту, оставленному отцом Цзо Юаня. В открытом бою они бы не выстояли и трёх ходов.

Цзо Юань побледнел ещё сильнее. Он выжал из своих меридианов и Даньтяня последние капли духовной силы, но дракон в небе начал слабеть.

Чёрт, неужели я правда здесь умру?!

Цзо Юань был готов разрыдаться от собственной горькой судьбы. Столько усилий потратил на то, чтобы исправить сюжет, и вот, не успев даже насладиться плодами своих трудов, должен умереть!

— Хм! — мужчина, увидев, как красивое, обычно безразличное лицо Цзо Юаня бледнеет, довольно усмехнулся. Он проглотил ярко-красную пилюлю, его аура резко возросла, окраска Чжуцюэ стала ещё ярче, и громкий крик феникса почти развеял ледяного дракона.

Как раз в тот момент, когда мужчина собрался одним махом покончить с драконом и всеми остальными, произошло нечто неожиданное!

— Ш-ш-у!

В тот самый момент, когда дракон начал рассеиваться, ослепительно золотой луч, подобно стреле, пронзил небо и устремился прямо к Чжуцюэ, которая уже праздновала победу.

— И-и! — Чжуцюэ издала мучительный крик. Её длинное крыло, покрытое красивыми перьями, коснулось золотого света и мгновенно отсекло, словно ножом. Срез был идеально ровным, отливающим цветом красного нефрита. Отсеченное крыло вспыхнуло в воздухе, не оставив даже пепла.

Лицо даоса мгновенно лишилось бывшего торжества, брови сошлись на переносице, аура его ослабла, а яростный взгляд устремился на фигуру, появившуюся из ниоткуда.

Длинные угольно-черные волосы с золотистым отливом, высокий гладкий лоб, красивые, гордые брови, густые ресницы, глаза, чистые и прозрачные, как стекло, прямой нос, тонкие розовые губы. На нём был изысканный черный халат, надетый небрежно, приоткрывающий белоснежную кожу. Он выглядел одновременно благородно и дерзко, словно небожитель: изящные черты лица, величественный облик — в нём не было ни единого изъяна.

Цзо Юань смотрел на этого внезапно появившегося красавца, на его знакомые пушистые ушки, и в голове зародилась догадка.

Твою ж... Неужели это тот самый леопард, которого я растил?!

Превратился в человека так просто, словно это какая-то шутка?!

Но... должен признать...

Это чертовски мило! Пусть не маленькая девочка, а мальчик, но какой! Да ещё и с ушками

зверя! Мало того, что красавец, так посмотрите на это выражение лица! Само очарование!

Действительно, из густых волос мальчика торчали два пушистых ушка, которые нервно подрагивали. Серьезное и не по годам сосредоточенное выражение лица заставляло так и потянуться, чтобы ущипнуть его за пухлые розовые щеки.

Появившись, мальчик лишь взмахнул рукой, и золотой свет, обладавший чудовищной силой, тут же послушно вернулся к нему, ласково ластясь к руке.

— Дядя, — мальчик широко распахнул глаза и с невинным видом посмотрел на даоса, — у твоей птички нет крылышек, она больше не может летать.

И правда... Чжужюэ всё ещё беспомощно кувыркалась по земле.

Ого, он ещё и говорить умеет. Детский голосок такой милый, ха-ха.

Цзо Юань почувствовал, что этот мир стал слишком сюрреалистичным, и ему нужно прийти в себя. Что? Это изначально был мир фэнтези? Неважно, ему всё равно нужно остыть. Сюжет оказался куда более лихим, чем он сам писал.

Леопард, которого он растил всего несколько дней, внезапно принял человеческий облик! Как тут сохранять спокойствие?! Ему ведь и пары месяцев от роду нет! Это что, бунт против небес?!

В голове Цзо Юаня проносились табуны мыслей, но внешне он сохранял свою обычную маску, будто появление ребёнка было полностью в его планах.

— Ты! — даос, достигший столь высокого уровня, конечно, повидал многое и сразу понял, что мальчик — это превратившийся духовный зверь. В его сердце вспыхнула жадность. Превратившийся зверь! Если преподнести его...

Мальчик, казалось, почувствовал отвращение к взгляду даоса. Он сморщил нос и, взмахнув белой, как нефрит, рукой, скомандовал: — Вперёд!

Золотой луч, словно услышав приказ свыше, вспыхнул с новой силой. Цзо Юань лишь на мгновение ослеп от золотого сияния, а когда открыл глаза, даоса и след простыл.

— Убежал, — мальчик, казалось, был недоволен и, насупившись, принялся отчитывать золотой свет. Тот виновато тёрся об него, словно выпрашивая прощение.

Мальчик погладил его, а затем повернулся к Цзо Юаню.

— ... — что делать, я совершенно не знаю, что сказать!

Цзо Юань смотрел на маленького золотого мальчика и чувствовал себя крайне неловко. У него не было опыта общения с детьми! Что мне сказать?!

Мальчик поднял голову, его серьезное выражение лица мгновенно сменилось обиженным, он надул губки и молочным голоском пролепетал: — Матушка~

Лицо Цзо Юаня мгновенно почернело.

Твою ж мать, какая я тебе матушка! Я мужик, чистокровный! Как я могу быть твоей матушкой?!

Ребёнок выглядел таким милым и невинным, но, к сожалению, был не в своём уме.

Фэй Юй и остальные застыли на месте, их прекрасные лица исказились от шока. Их Владыка... родил ребёнка?!

Мальчик надул пухлые щечки и хмыкнул: — Матушка злая!

Затем он поднял маленькую ручку и, словно играя, схватил за хвост Чжуцюэ, которая всё ещё пыталась хлопать крыльями, раскрутил её над головой и отпустил. Птица с криком улетела в небо, превратившись в падающую звезду.

— ...

Цзо Юань смотрел, как босс Чжуцюэ, которую он не мог убить всеми своими силами, была просто выброшена прочь маленьким ребёнком, и чувства его были крайне противоречивы.

Неужели главный герой этого мира сменился? И теперь не Цзо Юань главный герой, а этот сопляк?!

Мальчик увидел, что Цзо Юань стоит неподвижно с лицом, похожим на кирпич, и, казалось, не собирается обращать на него внимания. Его глаза наполнились слезами, он надул губы: — Уа-а~

!!!

Цзо Юань при виде слёз ребёнка покрылся холодным потом. Он подошел к нему и, неловко жестикулируя, взял на руки: — Не, не плачь...

Чёрт возьми, я ведь тоже чья-то драгоценная принцесса!

Цзо «Принцесса» Юань прижал ребёнка к себе, глядя на ошарашенных Фэй Юй и остальных: —
...

Плюнув на всё, Цзо Юань принялся вытирать несуществующие слёзы у малыша. С малых лет научился притворно плакать!

Мальчик обнял Цзо Юаня за шею и, сверкнув глуповатой, но очаровательной улыбкой, снова позвал: — Матушка~

— ...Ты Эргоу?

Цзо Юань задумался. Он всё ещё не мог принять тот факт, что его леопард превратился в такое существо. Называть первого встречного матушкой! Даже пол не различает! Такое красивое лицо — и зря!

— Матушка, я не Эргоу, я Ваньци Юй, — мальчик потёрся нежной щечкой о лицо Цзо Юаня и ласково прошептал.

— ...Значит, всё-таки мой Эргоу.

Хотя он уже догадывался, Цзо Юань всё равно чувствовал, что этот мир рушится всё сильнее. На самом деле он точно второстепенный персонаж, а его Эргоу — главный герой.

Почувствовав на себе горящие взгляды Фэй Юй и остальных, Цзо Юань помедлил, а затем захлопнул дверь.

— Фэй Юй, вы четверо отправляйтесь во дворец секты Ляньюнь и схватите Сюй Маньжоу и её сообщника.

Вслед за его словами золотой луч вырвался наружу и начал кружить вокруг девушек. Те переглянулись и, подчинившись приказу, после короткой передышки направились к главному дворцу. Золотой луч помедлил, но полетел следом.

В комнате Цзо Юань наложил Запрет, положил ребёнка на мягкую кровать, а сам сел на кушетку, серьёзно глядя на малыша — или, вернее, на маленького черного леопарда Ваньци Юя.

— Как ты принял человеческий облик? — Цзо Юань размышлял: даже если мир сошел с ума, духовный зверь не может превратиться в человека через пару месяцев после рождения. Насколько он знал, для этого требовался уровень высокого Духовного Императора. Ну да, судя

по тому, что этот сопляк только что вытворил, он уже на уровне Почтенного Духа.

Ха-ха, Почтенный Духа в пару месяцев! Да вы издеваетесь!

Зверь, превратившийся в человека через пару месяцев, либо обладает невероятно сильной родословной, либо ему помогли редкие сокровища.

Подождите, сокровища?

Взгляд Цзо Юаня на Ваньци Юя изменился. Неужели та куча сена была легендарной Травой Облика?!

Но ведь она выглядела так...

Ваньци Юй послушно кивнул: — Трава Облика.

Он дождался, пока Цзо Юань уйдет, съел её, пробудил силу крови, а вместе с ней и скрытую мощь.

А почему он съел её, когда Цзо Юаня не было...

Потому что при пробуждении Древний зверь Кунмин возвращается в свою первоначальную форму: белоснежная шерсть, крылья за спиной, похож на белого тигра. Любой сразу узнал бы его. Ваньци Юй, конечно, не терял рассудка, но понимал, что превращение — дело опасное, и если он сразу проявит взрослую мудрость, это вызовет лишние подозрения. Стать маленьким ребенком — лучший вариант. А что касается тела... ну, оно действительно могло сохранять только детский облик.

— ...Твою ж мать, три дня не бить — на голову сядет! Разве можно просто так есть такие вещи!

Цзо Юань протянул руку, прощупывая его... И, конечно, ничего не обнаружил. Никаких побочных эффектов?

Цзо Юань вспомнил, что писал в описании Травы Облика: «Вбирает в себя эссенцию солнца и луны, имеет семь цветов, девять листьев, каждый из которых обладает уникальными свойствами. Помогает зверю принять облик, но оставляет его на уровне Духовного Императора, не давая продвинуться дальше».

Взгляд Цзо Юаня на Ваньци Юя вспыхнул гневом.

— Разве можно есть что попало! Ты о будущем совершенствовании подумал?! — Цзо Юань

нахмурился, впервые отчитывая леопарда.

Ваньци Юй замер, а затем слабо улыбнулся: — Матушка не волнуйся, Эргоу знает.

Этот человек... он действительно другой.

— Ты знаешь? Ты ничего не знаешь! — Цзо Юань встал, его привычная маска безразличия окончательно рухнула, сменившись тревогой.

— Матушка~

— Я не твоя матушка! — Цзо Юань раздраженно взмахнул рукавами и отвернулся.

— ...Брат, — Ваньци Юй теребил край одежды, глядя на свои босые ноги. В его глазах мелькнул странный блеск.

Цзо Юань молча обернулся, тяжело вздохнул и обнял маленькое тельце.

— Ладно, отныне Эргоу будет звать меня братом.

Ребёнок мал, его можно научить. А что до уровня совершенствования... всегда найдется способ.

К тому же, есть ещё Цветок Цило. Он только что просмотрел тело малыша и понял, что даже с его силой Почтенного Духа внутренние раны не исчезли. Хотя им стало немного легче, они всё ещё могли в любой момент погубить кроху. Возможно, Трава Облика немного замедлила их развитие.

<http://bllate.org/book/18592/1790551>